

Пэй Гаошэн несильно хлопнул по столу:

— Что, позвать тебя на обед уже так трудно?

Услышав это, Пэй У развернулся, собираясь уйти.

Чжан Вэньсю тут же преградила ему путь:

— Ну ладно, ладно, что вы как маленькие? Такой хороший семейный обед.

— Вот именно, — хмыкнул рядом Пэй Мин.

Взгляд Пэй У потемнел. Он почувствовал, как невидимая удавка на шее затягивается – это было привычное ощущение в этом доме. Он чувствовал себя растением, из которого высасывают все соки, и понимал, что сможет жить, только покинув это место.

Под рукой Чжан Вэньсю ощущались крепкие плечи сына. Она не в первый раз ловила себя на мысли, что тот худенький мальчик окончательно вырос.

Понимая, что Пэй У не хочет оставаться, да и сама не желая находиться с ним рядом (у неё и так дел непроворот с такой оравой, а если еще и чувство вины накроет, то жизни совсем не будет), она перешла к делу:

— Твоему брату в следующем году пересдавать экзамены... — начала она. — Денег не хватает.

— Сколько?

— Школа частная, мы через столько связей прошли. Сказали, мест мало, но, конечно, пошли навстречу, потому что Сяо Мин – Альфа. Нужно сто тысяч.

— И сколько вам не хватает? — спросил Пэй У.

Чжан Вэньсю опустила голову:

— Откуда у нас вообще деньги?

— А ты помнишь, сколько денег я отдал тебе за эти годы? — задал встречный вопрос Пэй У.

В глазах матери мелькнула паника:

— Я твоя мать, ты что, собрался вести со мной такие счета?

— Собрался, — отрезал Пэй У. — Сколько вы потратили на моё лечение и сколько я вернул вам — всё нужно посчитать.

— Считай, считай, неблагодарный! Думаешь, всё сможешь высчитать?! — Пэй Гаошэн вскочил, колотя по столу. — Так сильно хочешь с нами порвать? Отлично! Выплати нам с матерью разом еще два миллиона, и я тут же подпишу отказ от родства, идет?

Пэй У наконец горько усмехнулся. Он посмотрел на отца холодным, пугающим взглядом:

— Ты думаешь, такие деньги падают с неба? К тому же закон сейчас не признает никаких «отказов от родства». В одиннадцатом классе ты швырнул мне в лицо чеки на тринадцать тысяч. За эти годы вы вытянули из меня почти четыреста тысяч. У вас нет отчетов, но я записывал каждую копейку.

Пэй Гаошэну стало не по себе под этим взглядом, его лицо мелко задрожало от ярости, но возразить он не решился. Зато Пэй Мин подскочил как ошпаренный:

— Чего ты выпендриваешься?! Думаешь, дом без тебя рухнет? Пэй У, хватит смотреть на всех свысока!

— А за что мне тебя уважать? За твои способности никчемного Альфы? — Пэй У перешел на холодный тон. — Раз ты такой гордый, что же ты каждый раз без зазрения совести берешь деньги, которые родители вымогают у меня для тебя?

Лицо Пэй Мина исказилось от ненависти, и он перестал притворяться:

— Пэй У, родители дали тебе жизнь — так что смились со своей участью.

— Вот именно, — поддакнул Пэй Гаошэн. — Попробуй только не проявить сыновью почтительность — мы придем к тебе в компанию и устроим скандал.

— Валяйте, — безразлично бросил Пэй У. — В компании как раз набирают людей для работы в стране В. Устройте хоть один скандал — я тут же уеду за границу и больше никогда не вернусь.

— Сяо У! Сяо У, ты не можешь так поступить! — Чжан Вэньсю вцепилась в его руку.

Пэй У с силой вырвался:

— Пэй Мин так долго был подонком и не нес за это никакой ответственности, что ж, я тоже не

прочь им побыть. Если вы решили сделать из меня дойную корову – забудьте. Эти сто тысяч ищите сами. Впредь я буду оплачивать только учебу Сяо Чжэнь. Как только кому-то в этом доме исполняется восемнадцать – не смейте даже заикаться о моих деньгах. А если захотите алименты – подавайте в суд, будем действовать по закону.

Чжан Вэньсю ошарашенно смотрела на сына, он казался ей совершенно чужим:

— Как ты стал таким?

— Я в полном порядке, — ответил Пэй У. — Это с вами что-то не так.

В этом душном, мещанском доме Пэй У отбросил все лишние мысли и изо всех сил стремился вырваться. Теперь, когда он наконец на свободе, он не собирался оглядываться ради так называемых «родственных чувств».

Тем более ради такой матери...

Пэй У не обратил внимания на летящие в спину проклятия и вышел за дверь.

Когда он выходил из подъезда, его догнала Пэй Чжэнь:

— Старший брат!

Пэй У обернулся.

Пэй Чжэнь протягивала ему старую куртку, которая была ему явно маловата:

— На улице холодно, накинь хотя бы это.

Пэй У почувствовал, как его заледеневшее сердце обдало теплом, а в глазах защипало.

— Брат, у них есть деньги, — прошептала Пэй Чжэнь. — Папе выплатили компенсацию, мама собирается покупать квартиру побольше. Пожалуйста... не возвращайся больше.

Пэй У положил ладонь ей на голову.

— Брат, ты весь холодный.

— Если что-то понадобится, звони мне, — хрипло сказал он.

Пэй Чжэнь покачала головой:

— Брат, мне ничего не нужно. Просто береги себя, хорошо?

Пэй Мин не был хорошим братом. Как единственный Альфа в семье, он считал, что все ресурсы принадлежат ему, и не гнушался их отбирать. Пэй Чжэнь помнила, как он часто доводил её до слез, а родителям было всё равно. Старший брат тогда ничего не мог сделать, но он сажал её на закорки и гулял с ней по старым улочкам. А если у него находилась пара копеек, он покупал ей конфеты.

Пэй Чжэнь искренне сочувствовала брату.

— Хорошо, — сказал Пэй У. — Я запомню.

Он завел машину, и Пэй Чжэнь смотрела вслед уезжающим огням, пока они не скрылись за поворотом.

Когда она вернулась домой, Чжан Вэньсю тут же подскочила к ней:

— Твой брат правда уехал?

— Уехал.

— И ты туда же! Могла бы и остановить его!

Пэй Мин прильнул к окну:

— Мам, это у брата новая машина? Ничего так.

Пэй Чжэнь не выдержала:

— Тебе просто завидно, что у него всё хорошо! Тебе бы только всё отобрать!

Пэй Мин обернулся с мерзкой ухмылкой:

— А что поделать? Всё в этом доме рано или поздно станет моим.

Разозленная Пэй Чжэнь ушла к себе в комнату.

Пэй У тем временем бесцельно колесил по городу. Только через три перекрестка он почувствовал холод и включил кондиционер.

Свет неоновых вывесок падал на его лицо, ложась резкими тенями, а взгляд в этой полутьме был спокойным и усталым. Слова об отъезде в страну В были сказаны, чтобы припугнуть родных, но в тот момент, когда они сорвались с губ, Пэй У по-настоящему этого захотел.

Он припарковался у парка, достал из бардачка пачку сигарет. Дым таял в ночном воздухе, огонек тлел между губами. Пэй У был поглощен скверными чувствами и по привычке пытался от них отстраниться.

Завибрировал телефон. Пэй У ответил не глядя:

— Алло?

На том конце на пару секунд воцарилась тишина, а затем раздался голос Лу Сивэня:

— Деньги потерял?

Лу Сивэнь давно заметил, что Пэй У – тот еще стяжатель.

— Господин Лу, — Пэй У невольно выпрямился. В одно мгновение всё его существо, от тела до души, словно омыло свежим, чистым потоком.

И правда, работая на такого босса, как Лу Сивэнь, некогда предаваться унынию.

Холод отступил, и Пэй У вздрогнул. Он сам не заметил, как на губах появилась улыбка, а взгляд смягчился. — Какие будут распоряжения, господин Лу?

— Если свободен, заезжай ко мне, — сказал Лу Сивэнь.

Его тон был жестким, другие бы ничего не поняли, но Пэй У быстро сообразил:

— Хорошо, буду примерно через сорок минут.

— Да, давай быстрее, — поторопил Лу Сивэнь.

<http://bllate.org/book/20455/2041910>